

Если принять во внимание, что в нашей стране несколько десятков оперных театров, и в каждом из них не больше, чем по несколько басов-солистов, то Анатолия Пономаренко, солиста Куйбышевского театра оперы и балета, можно считать представителем редкой профессии.

Анатолий закончил Киевскую консерваторию. Еще будучи студентом, он стал петь в оперной студии консерватории и в течение нескольких лет «моноподизировал» здесь почти все басовые роли. В 1968 году А. Пономаренко получил первую премию на республиканском конкурсе вокалистов. В составе различных творческих молодежных групп неоднократно выступал за границей. В нашем театре актер заканчивает всего лишь первый сезон, но успел стать победителем областного смотра-конкурса творческой театральной молодежи.

ПОЙДЕТ ЛИ ОПЕРА СО СЦЕНЫ?

— Анатолий, разрешите сначала спросить, что привело вас в Куйбышев — обстоятельства личной жизни или творческая судьба? Надолго ли вы в нашем городе?

— Надолго. Хотя бы потому, что цели, ради которой я сюда приехал, не достигнешь в два-три года. Раньше сказали бы: он хочет сделать себе имя. В какой-то мере это правильно, актеру имя нужно. Но точнее будет сказать так: ищу свое место на большой сцене. Оперная студия консерватории имеет свои достоинства, но репертуар у нее ограничен, мне стало тесно в его рамках. Конечно, очень трудно было решиться на расставание с Киевом, но, в общем-то, подавляющее большинство театральных артистов выбор места жительства не связывает с какими-то житейскими удобствами. Они готовы поехать на край света, если там — настоящая театр, где могут воплотиться его творческие мечты.

Куйбышевский театр оперы и балета предложил мне интересную работу. Приятным сюрпризом для меня оказалось знакомство с дружным самоотверженным коллективом театра. Здесь, как говорится, не записнешь.

выдвинули именно такие роли: Мефистофеля и Дон-Жуана?

— Во-первых, это художественный материал высшего качества, наиболее объемные и яркие роли, в которых мне приходилось выступать. Они интересны с точки зрения сопротивления материала. Да, да, технический термин «сопротивление» вполне применим к искусству. Здесь он означает трудность проникновения в суть образа. Кажется бы, все его черты и черточки уже разложены по полочкам искусствоведом, и нечего тут ломать голову. Но одно дело сформулировать мысль с помощью научной терминологии, и совсем другое — найти ее художественную «формулировку». Зато в случае успеха искусство вознаграждает щедро. Я имею в виду настоящую искусство, классику, золотые запасы мыслей и чувств которой неисчерпаемы, хотя ими пользуются все поколения.

— Извините, но не могли бы вы более популярно объяснить, что создает образ оперный артист? Что касается кино и драмы, тут читатель и сам дока, ибо следит за журналами «Экран», «Театр» и другими. Но оперная партия... Разве недостаточно блеснуть вокальной техникой? — Это будет demonstra-

ция вокальной техники, экзам- замен по специальности, но не искусство. Даже маленькая роль требует поиска и отбора художественных средств. Вот, например, партия Кудряша в опере «Гроза», постановка которой, кстати, впервые осуществлена в нашем, куйбышевском театре. По объему эта партия небольшая; я пою всего несколько минут. Но мне пришлось ломать себя, чтобы сыграть Кудряша; пришлось что-то заново делать пластически. Разбитной, удалой парень. Обычным оперным штрихом его не «нарисуешь». Вокально я искал для своего героя бытовую романсовость, но, как говорится, в рамках вкуса. Кажется, получилось...

Хочу здесь же заметить, что опера на сцене — это не концерт из популярных арий, а именно спектакль. Режиссер вместе с исполнителем коллективом ищет такое решение оперного спектакля, чтобы он смотрелся живо и интересно. Блестяще, на мой взгляд, поставлен на нашей сцене «Дон-Жуан». Я бы сказал, спектакль кинематографичен. Сценки быстро сменяют одна другую; монтаж их

парадоксален, остроумен. — Нередко приходится слышать, что актеры крайне загружены работой. По мнению других, они, наоборот, располагают большим свободным временем. Как же в действительности обьём актерского труда?

пулярность оперы падает, во всяком случае, не растет. Извините за резкие формулировки, но лучше называть вещи своими именами. Не чувствуют ли себя оперные артисты донкихотами сцены? Как вы относитесь к проблеме

откладывает отпечаток и на характер его творчества. Наш девиз не «искусство для искусства», а «искусство для масс». Я чувствую всю глубину и очарование музыки великого Моцарта. Но я должен не просто спеть его Дон-Жуана (знатоки, мол, сами поймут), и, если так можно выразиться, рассказать широкой публике, в чем состоит красота моего любимого искусства. Это очень не просто; ведь «рассказать» надо популярно. Но зато зритель в зале понимает актера, уносит из театра что-то высокое, нетленное. А нам такие победы дают вдохновение для новых поисков.

«оперный театр и зритель»?

— Мы смотрим на вещи реально. Массовый зритель не может иметь академической музыкальной эрудиции. Следовательно, к восприятию классической музыки, в частности, оперы, он не подготовлен. Но кто его должен готовить? В первую очередь, сам театр. Значит, современный оперный актер есть не только исполнитель, но и просветитель. Это трудная, но и почетная миссия.

Могут смело сказать, что наш театр выполняет ее с сознанием своего долга. Мы даем очень много выездных спектаклей в рабочих клубах города Куйбышева. Не раз выступали в Тольятти и в других городах области. Заключили договор (так сказать, экспериментальный) с одним из совхозов Безенчукского района. Концертная деятельность театра вообще весьма активна. Мне это особенно приятно отметить как заместителю комсомольского секретаря, ведающему идеологической работой. Мы организуем комсомольские концерты, встречи, диспуты с молодежью, беседы об искусстве.

Просветительская, как я ее называю, задача актера

Пусть говорят, что опера — это несовременно, пусть называют ее музейным искусством. Мы никогда не согласимся с этим. Мы верим, что скоро наступит новый расцвет старого и прекрасного оперного искусства. Тогда миллионы его поклонников скажут нам спасибо за то, что мы верно служили оперной сцене.

Далеко не в каждом городе есть своя опера. Куйбышевцы в этом смысле могут испытывать законную гордость. Хорошо будет, если ее подкрепит привычка посещать все премьеры нашего театра, а не только оперетты. Мы же сделаем все, чтобы не разочаровать нашего зрителя.

У театра сейчас большие планы. Я в них не забыл. Мне доверена главная роль в опере «Князь Игорь», которая готовится к постановке. Хочется показать своего героя былинным богатырем и вместе с тем страждущим человеком, чьи высокие помыслы и сильные страсти очень близки нам. Если роль удастся, это будет еще один мой аргумент в споре о том, современна ли опера.

Беседу вел В. КНЯЗЕВ.